

Плавич В. П.,
д. філос. н., к. ю. н., професор, академік, заслужений діяч науки і
Техніки України, завідувачий кафедрою загальноправових
Дисциплін та міжнародного права ОНУ ім. І. І. Мечникова

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ПРАФЕНОМЭНЫ ПРАВА

Дуальная природа права присутствует – явно или неявно во всех фундаментальных вопросах права. По этой причине это единственная наиболее существенная особенность права, которая показывает, почему юридический позитивизм является неадекватной теорией природы права [1, с.28].

В зависимости от предпочтений субъекта, право имеет позитивную или негативную направленность либо индифферентно, а по своей форме – субъективно и принадлежит конкретному индивидуальному или коллективному субъекту. В качестве же синтетического свойства характеризуется такими параметрами, как направленность, интенсивность, глубина, широта и т. д. Следует заметить, что еще В. Д. Небылицин отмечал, что у человека никакой из основных анализаторов не играет специфически ведущей роли, поскольку главное регулирующее значение в процессе его эволюции приобретают факторы небиологического характера; но именно по этой причине у человека открываются большие, чем у животных, возможности интраиндивидуальных вариаций свойств отдельных анализаторов – вариаций, обусловленных, вероятно, в основном врожденными или унаследованными особенностями морфологической организации соответствующих кортикальных областей, но в какой-то мере, возможно, и условиями онтогенетического развития [2, с. 3].

В книге «Закат Европы» прафеномен изображен немецким мыслителем О. Шпенглером как нечто достаточно определенное, обладающее некоторой первоначальной оформленностью, возникшей из безличной, неупорядоченной стихии докультурного хаоса. Автор исходит из того, что прафеномен предстает как что-то общее для всех будущих формообразований данного типа, как универсальная первосущность, доисторическое первоначало, наделенное силой, энергией, волей к будущим самосуществованиям.

Понятие архетипа (от греч. «arhetipos» - древний образ) явилось одним из ведущих в теории швейцарского ученого К. Г. Юнга, который использовал его для обозначения находящихся в глубинах бессознательного первоначальных формообразований – представлений с характерной ценностно-смысловой направленностью.

С моей точки зрения, подсознание, сознание и сверхсознание человека, воздействуя друг на друга, взаимопроникая, образуют единое целое. Бессознательные начала пронизывают все формы жизнедеятельности и социального поведения индивидуального и коллективного субъекта.

Поскольку люди часто не осознают те способы репрезентации реальности, которыми они пользуются, постоянно онтологизируясь, входят в их картину мира. И уже субъект полностью не осознает те способы представления, которыми пользуется в своей жизнедеятельности. В этом случае он не видит альтернативы своим способам представления, попадая в своеобразную интеллектуальную ловушку. Инверсионные по отношению друг к другу способы представления и ценностные шкалы приводят к различному восприятию одних и тех же событий [2, с. 17].

Сквозь сдвоенную призму обоих понятий, прафеномена и архетипа, открывается возможность взглянуть на проблему причин права под новым углом зрения, где метафизика смыкается с психологией. Объединение познавательных усилий этих двух способов постижения тайн присутствия человека в мире важно по целому ряду обстоятельств.

Бессознательное предстает в качестве основания, на почве которого формируются исходные ментальные, ценностные и нормативные структуры, именуемые прафеноменами и архетипами. Как отмечает В. А. Бачинин: «На уровне коллективного бессознательного сложились первоначальные регулятивные предпосылки норм человеческого поведения. На их основе позднее и стали складываться нравственные и естественно-правовые представления» [3, с. 82].

Архетипам не свойственно пребывать автономно внутри индивидуальной психики, они различными способами стремятся интегрироваться в коллективное сознание. Архетипы заявляют о себе в сновидениях, в религиозных и художественных образах, в нравственных и метафизических интуициях. Они, хотя и исподволь, но вместе с тем достаточно властно навязывают практически-духовным усилиям человека определенную нормативно-ценностную направленность. Если говорить только о праве, то бессознательные и примыкающие к ним неосознаваемые процессы, детерминированные глубинными потребностями и интересами людей, более фундаментальны, нежели закономерности рационального познания. Кроме того, способность бессознательной и неосознаваемой психики к особо ценному творчеству – продуцированию истин – объясняется и их необычайно высокой активностью.

Механизм генерирования информации можно представить в виде системы двух уровней: подсознательного и созидательного. Оптимальное функционирование этой системы предполагает определенные отношения между механизмом двух уровней сознания: использование некоторых средств для перевода или трансляции информации из сознания в подсознание

и обратно. Поэтому, важны не только потоки информации, непосредственно направленные в центр сознания, но и на его периферию, откуда они проникают в подсознание.

Как свойство субъекта, право вырабатывается именно в результате взаимодействия двух противоположных механизмов: сознательного и бессознательного. Разрыв делает его ущербным или даже невозможным. Результативное воздействие на право субъекта предполагает определенное использование некоторых средств для перевода или трансляции информации из сознания в подсознание и обратно.

Как мы видим, оба уровня права образуют единое целое. Они не могут существовать сами по себе, взаимообуславливают и дополняют друг друга. Взаимодействием механизмов двух уровней сознания, двух противоположных основ права и обусловлена диалектика двух противоположных свойств права: его устойчивость и гибкость. Игнорирование этой фундаментальной зависимости сводит на нет все стратегии и тактики становления и развития права.

Право – сложное образование, которое содержит следующие компоненты: знание, ценностную ориентацию и положительное или отрицательное значение веры. В процессе жизнедеятельности субъекта происходит их проверка, оценка и корректировка. В содержание права входят знания, которые осознаются субъектом как «свои», «личностные», имеющие для него определенную ценность. Знания, входящие в право субъекта, отражают главное и основное в процессе развития объективного мира. Эти знания неразрывно связываются с верой в их истинность и значимость при достижении поставленных целей.

При становлении и формировании права очень важно учитывать комплексное воздействие всех его компонентов. Абсолютизация каких-либо из этих компонентов значительно снижает положительный эффект воздействия, а порой даже приводит к отрицательным результатам. Так, при разборе мировоззрения (парадигмы права) у нас долгое время абсолютизировался когнитивный аспект права, что значительно снижало эффективность соответствующих стратегий и тактик идеологического воздействия.

Литература

1. Alexy R. The Dual Nature of Law//IVR 24th World Congress «Global Harmony and Rule of Law» (September 15-20, 2009, Beijing, China). Papers. Plenary Session. – Beijing, 2009. – P. 257-274.
2. Грязин И. Н., Зуев Ю. И., Сергина М. Ф. О субъективности в проблемной ситуации как элементе структуры познания // Методологические вопросы социальной детерминации познания. Труды по философии. – Вып. XXII. – Тарту, 1981. – С. 44.
3. Дилигентский Г. Г. Перестройка и духовно-психологические процессы в обществе // Вопросы философии. – 1987. - № 9. – С. 13-14.

